

Научная статья
УДК 392:791.43/.45"193/195"
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.28>

Концепт «власти командира» в советском кинематографе конца 1930-х – начала 1950-х гг. на примере художественных фильмов «Моряки» и «Командир корабля»

Владислав Николаевич Воронцов¹, Инесса Анатольевна Ковригина²

¹Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия, woronzow@mail.ru

²Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, inessakovrigina@gmail.com

Аннотация. Статья разбирает цели и последствия культурной революции в СССР. Сочетание задач выработки грамотности и лояльности порождало противоречивые результаты. С середины 1920-х гг. формируется советская военная фантастика «ближнего прицела», описывающая будущие конфликты. Советская предвоенная пропаганда сеяла вредные иллюзии о быстрой и легкой победе. В рамках осмысления советской массовой культуры рассматривается концепт «власти командира» в двух художественных фильмах режиссера Владимира Александровича Брауна: «Моряки» (1939 г., Одесская киностудия) и «Командир корабля» (1954 г., Киевская киностудия). Кратко разбирается содержание, приводятся примеры кинематографических образов и атмосферных диалогов, дается характеристика их историко-культурного значения. Центральными сюжетными линиями выступает «власть» командования над подчиненными, а также «власть» командира над самим собой. На современном этапе развивается жанр альтернативной истории, чьи возможности позволяют авторам представить краткие и наглядные обобщения.

Ключевые слова: массовая культура, военно-фантастическая литература, кинематографические образы, художественные фильмы, сталинская эпоха, морские командиры, Владимир Браун, СССР

Для цитирования: Воронцов В.Н., Ковригина И.А. Концепт «власти командира» в советском кинематографе конца 1930-х – начала 1950-х гг. на примере художественных фильмов «Моряки» и «Командир корабля» // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 193–197. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.28>.

Original article

The concept of “the commander power” in the Soviet cinema of the late 1930s – early 1950s: the case of the feature films “Sailors” and “Ship Commander”

Vladislav N. Vorontsov¹, Inessa A. Kovrigina²

¹Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia, woronzow@mail.ru

²Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, inessakovrigina@gmail.com

Abstract. The authors examine the goals and consequences of the cultural revolution in the USSR. The combination of the tasks of developing literacy and loyalty generated contradictory results. Since the mid-1920s, the Soviet military fiction of the “short view” has been formed, describing the future conflicts. Soviet pre-war propaganda sowed harmful illusions about a quick and easy victory. As part of the understanding of Soviet mass culture, the images of the “commander power” of two feature films directed by Vladimir Alexandrovich Brown are compared: “Sailors” (1939, Odessa Film Studio) and “Ship Commander” (1954, Kiev Film Studio). The content is briefly analyzed, examples of cinematic images and atmospheric dialogues are given, and their historical and cultural significance is characterized. The central storylines are the “power” of the commander over subordinates, as well as the “power” of the commander over himself. At the present stage, the genre of alternative history is developing, its capabilities allow the authors to present brief and visual generalizations.

Keywords: mass culture, military fiction literature, cinematic images, feature films, Stalin era, naval commanders, Vladimir Brown, USSR

For citation: Vorontsov, V.N. & Kovrigina, I.A. (2022) The concept of “the commander power” in the Soviet cinema of the late 1930s – early 1950s: the case of the feature films “Sailors” and “Ship Commander”. *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 193–197. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.28](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.28) (In Russian).

Широко известно, что в конце 1920-х гг. коммунисты отказались от Новой экономической политики и предприняли повторную попытку ускоренного (скачкообразного) перехода к социалистическому обществу, действуя по трем основным направлениям: индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства и «культурная революция». Суммарные достижения действительно значительно усилили военные возможности СССР.

Целью «Культурной революции» являлось развитие образования, науки и культуры для нужд индустриализации, востребовавшей элементарно грамотных рабочих и технически образованных специалистов. Одновременно ставилась цель воспитать народ, прежде всего детей и молодежь, в духе коммунистических идей («Советский строй – самый лучший, демократический и прогрессивный в мире», «Ленин и Сталин – великие и гениальные вожди» и т. п.). Неоднозначное сочетание задач выработки грамотности и лояльности неизбежно порождало противоречивые результаты.

С одной стороны, в 1932 г. в СССР законодательно было введено всеобщее начальное образование, открыты десятки тысяч школ. В результате к 1937 г. элементарная грамотность населения по официальным данным превысила 80 %. Была создана широкая сеть вузов, а число лиц с высшим образованием достигло к концу 1930-х гг. 10 млн (до революции их было около 2 млн). Бурно развивались научные исследования, которые широко финансировало государство, особенно в направлениях, связанных с военной тематикой. Литература и искусство стремились привить народу чувство гордости за свою страну и её достижения, чувство сопричастности к этому, чувство праздничного ожидания «светлого будущего». Был создан ряд выдающихся произведений искусства, в том числе кинофильмы: «Броненосец Потемкин», «Чапаев» и другие.

С другой стороны, снизился уровень подготовки специалистов по сравнению с дореволюционным временем (из-за слабой общеобразовательной подготовки абитуриентов и недостаточной квалификации преподавателей). Постепенно наука стала превращаться в орудие идеологической борьбы (и сведения счетов). Широкое распространение получили политические обвинения ученых, от которых пострадали многие талантливые ученые, а также целые научные отрасли.

Литература и искусство через создание творческих союзов попали под полный контроль ВКП(б). Их задачей стало искажение реального положения в стране, искажение истории, возвеличивание и восхваление И.В. Сталина. Широко практиковались политические обвинения деятелей культуры в «буржуазности», «формализме» и т. п. Чуть менее активно, чем прежде, но также разрушалось российское культурное наследие.

С середины 1920-х гг. в СССР формируется военная фантастика так называемого «ближнего прицела», разбирающая перспективы непосредственно предстоящих конфликтов и освещающая вероятные возможности оружия. Это, например, рассказ В. Левашева «Танк смерти» (1928), повести С. Беляева «Истребитель 17-У», А. Скачко «Может быть, завтра» (1930), рассказ М. Ковлева «Капкан самолетов» (1930) (Гончаров, 2003: 528). В дальнейшем подобная военно-фантастическая литература не только выделилась во вполне самостоятельный жанр, но и была оценена властями СССР как эффективный пропагандистский инструмент. Произведения о «будущей войне» отделены от прочей фантастики, а число авторов пополнилось военными. Роман Н. Шпапова «Первый удар. Повесть о будущей войне» (1936) Военное издательство Народного комиссариата обороны в 1939 г. переиздало в учебной серии «Библиотека командира». Это и многие другие произведения преимущественно патетически повествовали о будущей молниеносной (за считанные часы) победе над вероятным агрессором.

Помимо массива книг выпущено множество художественных фильмов: «Возможно, завтра», «Глубокий рейд», «На границе», «Танкисты», «Эскадрилья № 5 (Война начинается)», «Если завтра война» и т. д. В целом последствия идейной подготовки к будущей войне предстают весьма неоднозначными. Своеобразным лейтмотивом всех усилий предстают следующие строки песни «Если завтра война»: «И на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом». Неясно вооружили и разоружили советское население подобные творческие продукты. Великая Отечественная война быстро потребовала совершенно других интонаций – «Вставай страна огромная», «Шумел сурово Брянский лес». Понятно, что у неуверенности, робости есть свои негативные последствия, но и предвоенная советская похвальба и шапкозакидательство – огромное зло. «Не один командир с горечью вспоминал впоследствии о недоброй “фантастике”, которой, к сожалению, пронизывалась наша пропаганда перед войной, сеявшая иллюзии о том, что война, если она произойдет, будет выиграна быстро... Это было вредное вранье. Сознательное преуменьшение сил противника порождало лишь зазнайство» (Яковлев, 1972: 252, 255).

Для более глубокого осмысления советской массовой культуры, на наш взгляд, продуктивно рассмотреть эволюцию концепта «власти командира» в двух советских художественных фильмах режиссера Владимира Александровича Брауна: «Моряки» (1939 г., Одесская киностудия) и «Командир корабля» (1954 г., Киевская киностудия). Второй фильм вышел на экраны уже после смерти Сталина, причем за два года до «разоблачительного» для «культы личности» XX съезда КПСС. Работа над произведением велась именно в сталинскую эпоху, что нашло разнотипное отражение в упоминаниях «Большого флота», характерных репликах и интерьерах.

То, что созданием кинопроизведений руководил один человек – В. Браун – делает сопоставление еще более наглядным. Символично изменение перечня наименований боевых кораблей. В 1939 г.: Подводные лодки «Б-34», «Б-49», «Б-27», «П-81»; линейные корабли «Кремль»,

«Перекоп», «Сталинская конституция». В 1954 г.: эсминцы «Державный» и «Дерзновенный», крейсер «Адмирал Истомир».

Не только стремительный темп, динамичный монтаж и комбинированные съемки определили успех картины «Моряки». Бытовой экспозиции, обычно занимавшей в оборонных фильмах несколько минут, режиссер Браун отвел до трети продолжительности фильма. Показаны беззаботные разговоры, вечеринки, автомобильные поездки по улицам южного приморского городка. Это внесло в привычный шаблон оборонных фильмов долю душевности. Симпатичные люди, сначала показанные в мирных условиях, вызывают особое сочувствие зрителя в последующих сценах боев¹. В фильме «Моряки» особенно остро чувствуется надвигающаяся война. Причем, судя по внешнему виду моряков предполагаемого противника, удара в спину и подвоха ожидали скорее от стран будущей антигитлеровской коалиции, чем от Третьего Рейха.

Однако центральными сюжетными линиями фильмов 1939 г., и 1954 г. выступает «власть» командования над подчиненными, а также «власть» командира над самим собой. Показаны личностные переживания человека, который преодолевает сложности и разовьет в себе новые качества. Исключительно атмосферно в фильме 1939 г. предбоевое обращение дивизионного комиссара Лободы к личному составу 1-й эскадры: «Товарищи краснофлотцы, командиры и политработники. Мы идем навстречу врагу. Нам доверена великая честь – нанести первый сокрушительный удар. Родина, весь советский народ ждет, что в этот ответственный час мы оправдаем доверие, надежды и любовь советской страны к своему боевому флоту. С нами народ, с нами партия. С нами вождь, ведущий нас от победы к победе, Великий Сталин». Партийные акценты подчеркнуты и в разгар боя: «Политрука Головина к телефону. Тяжело ранен? Назначаю краснофлотца Луценко врио политруком». Ни у одного из героев советской стороны нет даже мыслей о том, что он может ошибаться, что он может быть где-то неправ. Отчетливо выражена мысль, что советская власть, армия, флот несокрушимы.

В выступлениях периода Великой Отечественной войны прием контрафактического моделирования ограниченно использовался даже самим И.В. Сталиным (Сталин, 1946). Реальные события 1941–1945 гг. оказались невероятно далеки от образов пропаганды и художественного творчества. Как следствие, жанр «военной альтернативы» практически исчезает в СССР и в художественной, и в военно-исторической литературе (Гончаров, 2003: 530). Современные сюжеты описывались с предельно консервативным академизмом.

В постсоветское время к методу контрафактического моделирования широко обращаются как историки (например, Булдыгин, 2013: 310–311), так и авторы художественных произведений жанра альтернативной истории (Воронцов, 2019: 233; Дроздов, 2014; Романов, 2021). Но от обзора перспективы вернемся к выбранным фильмам.

В фильме «Командир корабля» капитан Высотин, получая определенные поручения от представителей власти, принимает самостоятельные решения, воплощает собственный подход в реализации поставленной задачи. Светов смеется над его мерами и считает, что главное – это железное единоначалие командира.

Во время прогулок главный герой Высотин узнает, что вся «выучка» экипажа Светова является пустой оберткой, фарсом. Высотин хочет и использует это для поднятия боевой готовности своего корабля – он применяет концепцию «каждый должен уметь делать все» против Световской «каждый только на своем месте». В ходе учений становится понятно, что механизм достижения цели Высотина более эффективный. Высотин соглашается принять непутевого матроса с корабля Светова, чтобы доказать, что при правильном управлении перевоспитать возможно любого. Светов оказался двуличным командиром, готовым идти по головам, чтобы оказаться лучше всех. «Люди разные, чтобы воспитывать их по-разному».

Фильм «Командир корабля» стремится донести до советского общества послевоенную мысль о том, что один в поле не воин, и справиться с трудностями можно только благодаря командной работе, поддержке и взаимопомощи. Таким образом, этический урок ленты заключался в том, что на советском флоте устав превыше всего, что необходима дисциплина и даже самый отважный и талантливый командир может добиться успеха, только опираясь на личный состав².

Главный акцент в 1954 г. смещён: войны нет и не будет, над головой мирное небо, эсминец «Державный» с 1945 г. записей в бортовом журнале о славных победах не имел. Теперь «победа» в широком смысле слова должна коваться в умах людей и в их отношении к жизни: нормализации того, что происходит вокруг, стремлении восстанавливать и преумножать мощь Родины.

---

¹ Багров П. Портрет мариниста – К ретроспективе Владимира Брауна [Электронный ресурс] // Журнал Сеанс. <https://seance.ru/articles/vladimir-braun-mariniste/> (дата обращения 03.05.2022).

² Там же.

«Появление заморского гостя – провокация. Бдительность – вот наш важнейший вывод. Это особенно касается вас, капитан 3-го ранга Светов. Я удивлен поведением командования гвардейского корабля... Хороший командир никогда не отсутствует на корабле. Не понимаете, Светов? Дух командира, его воля, его мысль живут в людях, которые он воспитал».

Финальные аккорды картины тоже воспевают величие человека, по нашему мнению, в преодолении и победе не столько над врагом внешним, сколько над врагом внутренним. Через таких перевоспитываемых персонажей, как Стебелев, нам дают понять, к чему нужно стремиться, несмотря на происходящие вокруг невзгоды.

В сюжет вписана и едкая насмешка над сельской жизнью: «Чем увлекаетесь? Уставом. Сельскохозяйственной артели? Никак нет. Уставом корабельной службы».

По итогу сравнения двух кинолент можно увидеть, что в фильме 1939 г. подающаяся информация однобока – «мы победим, приказ будет выполнен и никак иначе», а произведение 1954 г. показывает спор двух моделей управления, в ходе которого выигрывает только подтвержденная теорией и практикой, а не та, о которой больше всего говорят и мечтают.

Современные исследователи военно-исторической проблематики расширяют применение метода контрафактического моделирования, но особенно широко этот прием используется в художественных произведениях «несерьезного» жанра альтернативной истории. Возможности «сказочности» позволяют авторам выйти на убедительные и наглядные обобщения, которые трудно представить читателям научным путем. Таковы, например, произведения С.В. Анисимова А.Ф. Дроздова, Р.В. Злотникова О.А. Кожевникова, Г.И. Романова и т. д. Так закономерно переосмысленные подходы середины прошлого века продолжают бытовать в отечественной культуре.

Список источников:

- Булдыгин С.Б. Моонзунд 1941. «Русский солдат сражается упорно и храбро...». М., 2013. 400 с.
Воронцов В.Н. «Мы – армия страны, мы – армия народа»: организационные мероприятия 1941–1947 гг. в Забайкалье и Монголии // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 230–238.
Гончаров В. Между Сциллой и Харибдой (военные альтернативы и альтернативные войны): Вместо послесловия // Анисимов С.В. Вариант «Бис». М., 2003. С. 520–544.
Дроздов А.Ф. Интендант третьего ранга. М., 2014. 320 с.
Романов Г.И. «Линия Сталина». «Колыбель» Победы. М., 2021. 384 с.
Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е издание. М.-Л.: Государственное издательство политической литературы, 1946. 207 с.
Яковлев А.С. Цель жизни: (Записки авиаконструктора). 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1972. 608 с.

References:

- Buldygin, S.B. (2013) Moonzund 1941. «Russkiy soldat srazhayetsya uporno i khrabro...» [Moonzund 1941. "The Russian soldier fights hard and bravely..."]. Moscow: Eksmo. (In Russian)
Drozdov, A.F. (2014) Intendant tret'yego ranga [Third rank quartermaster]. Moscow: Eksmo. (In Russian)
Goncharov, V. (2003) Mezhdru Stsilloy i Kharibдой (voennyye al'ternativy i al'ternativnyye voyny): Vmesto poslesloviya [Between Scylla and Charybdis (military alternatives and alternative wars)]. In: Anisimov, S.V. Variant "Bis" [Option "Bis"]. Moscow: AST, Ermak. P. 520–544. (In Russian)
Romanov, G.I. (2021) «Liniya Stalina». «Kolybel'» Pobedy ["Stalin's Line". "Cradle" of Victory]. Moscow: Yauza: Eksmo. (In Russian)
Stalin, I.V. (1946) O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuzha [On the Great Patriotic War of the Soviet Union]. 5th edition. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian)
Vorontsov, V.N. (2019) "We are the army of the country, we are the army of the people": organizational measures of 1941–1947 in Transbaikalia and Mongolia. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. (15: 2). 230–238. (In Russian)
Yakovlev, A.S. (1972) Tsel' zhizni: (Zapiski aviakonstruktora) [The purpose of life: (Notes of an aircraft designer)]. 3rd ed., supplement. Moscow: Politizdat. (In Russian)

Информация об авторах

В.Н. Воронцов – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, Иркутск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=291427.

И.А. Ковригина – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=908263.

Information about the authors

V.N. Vorontsov – PhD in History, Associate Professor, Philosophy and Social and Humanitarian Sciences Department, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=291427.

I.A. Kovrigina – PhD in History, Associate professor, History and Philosophy Department, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=908263.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.